

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-17-22

ПШЕНИЦЫНА Мария Игоревна,
старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Международно-правового факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт международных
отношений (Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», кандидат юридических наук,
e-mail: pshenitsyna_m_i@my.mgimo.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В СТРАНАХ БРИКС

Аннотация. В статье исследуются основы экологических прав граждан, закрепленных в актах высшей юридической силы стран, входящих в межгосударственное объединение БРИКС, а также отдельные аспекты их практического применения судами при разрешении экологических споров. Признание экологических прав граждан на уровне конституций стран, входящих в межгосударственные объединения, такие как БРИКС, свидетельствует о стремлении стран следовать единым установленным стандартам в области сохранения окружающей среды и устойчивого развития. Анализ показывает отсутствие единого подхода к закреплению в конституциях экологических прав. Конституции стран БРИКС могут закреплять широкий перечень экологических прав граждан или некоторые из них. В конституциях отдельных стран отсутствуют непосредственные упоминания экологических прав, в то время как они подразумеваются и напрямую следуют из общих положений о правах человека либо раскрываются в актах меньшей юридической силы. На основании исследования конституционных норм и научных источников сформулированы выводы о значении признания экологических прав на уровне актов высшей юридической силы стран БРИКС.

Ключевые слова: права человека, экологические права граждан, благоприятная окружающая среда, конституционные основы, устойчивое развитие.

PSHENITSYNA Maria Igorevna,
Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law
of Moscow State University of Foreign Affairs, PhD in Law

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZEN'S IN THE BRICS COUNTRIES

Annotation. The article examines the foundations of environmental rights of citizens enshrined in acts of supreme legal force of the countries that are members of the BRICS interstate association, as well as certain aspects of their practical application by courts in resolving environmental disputes. The recognition of environmental rights of citizens at the level of the constitutions of the countries that are members of interstate associations, such as BRICS, demonstrates the desire of the countries to follow the unified established standards in the field of environmental conservation and sustainable development. The analysis shows that there is no unified approach to the enshrinement of environmental rights in the constitutions. The constitutions of the BRICS countries may enshrine a wide range of environmental rights for citizens, or some of them. Some constitutions do not explicitly mention environmental rights, but they are implied and directly follow from general provisions on human rights, or are further elaborated in less legally binding acts. Based on a study of constitutional norms and scientific sources, the article draws conclusions about the significance of recognizing environmental rights at the level of acts of supreme legal force in the BRICS countries.

Key words: human rights, citizen's environmental rights, healthy environment, constitutional bases, sustainable development.

Закрепление основополагающих экологических прав граждан в конституции государства способствует признанию их значимости на внутриполитическом уровне высшего нормативно-правового регулирования и дальнейшему развитию в актах меньшей юридической силы. Процесс нормативно-правового оформления экологических прав в разных странах является неоднородным, долгосрочным и зависящим от внешне и внутриполитических факторов. Несмотря на уникальность данного процесса для каждой из стран, можно выделить и проследить определенные закономерности на уровне межгосударственных объединений, ставящих перед собой сходные цели и задачи. В зависимости от закономерностей, сходства и различия, приоритетов, направлений развития и изменений правового поля соответствующей страны, отражающихся в национальных актах высшей юридической силы и нижестоящих актах, прослеживается вероятность достижения поставленных межгосударственными объединениями целей и задач и определяется способность к эффективному взаимодействию.

Межгосударственное объединение БРИКС, созданное двадцать лет назад в целях решения вопросов экономического развития, реализации национальных интересов, партнерства на международном уровне, достижения стратегических целей, в данный момент включает десять основных стран-участниц: Бразилию, Россию, Индию, Китай (КНР), Южную Африку (ЮАР), Египет, Иран, ОАЭ, Индонезию и Эфиопию. Каждая из стран обладает своими особенностями нормативно-правового регулирования, обусловленными особенностями исторического развития и принадлежности к соответствующей правовой семье. Данное исследование ставит целью определить закрепление экологических прав граждан в странах БРИКС на уровне конституционных положений, основываясь на сравнительно-правовом подходе, принимая во внимание влияние международно-правовых актов.

Признание и закрепление основополагающих экологических прав граждан в странах БРИКС происходило, в значительной степени, под влиянием принятых международных актов «мягкого права», среди которых Стокгольмская декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (1972 г.), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и устойчивому развитию (1992 г.), Международный пакт по окружающей среде и развитию 1995 г., которые являются своеобразными международными стандартами «экологических конституционных прав человека». Согласно международным нормам каждое современное государство обязано закреплять на

конституционном уровне и гарантировать основные экологические права человека [5]. Международным рекомендациям последовали большинство стран БРИКС, оформив в актах высшей юридической силы или в нижестоящих актах основные экологические права граждан, связанные с охраной и защитой окружающей среды, рациональным управлением природными ресурсами в целях достижения устойчивого развития.

В России процесс формирования и признания основных экологических прав, среди которых право на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о её состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями, занял несколько десятилетий, начиная оформляться на уровне положений Конституции СССР 1977 года в виде экологической функции государства и окончательно завершившись с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году. Так, под влиянием внутригосударственных процессов и международных рекомендаций в статье 42 Конституции Российской Федерации получили закрепление основные взаимосвязанные экологические права человека и гражданина, раскрывающиеся в системе нижестоящих актов различной юридической силы [3].

В Бразилии экологические права граждан напрямую закреплены в главе 6 Конституции, посвященной окружающей среде: статья 225 устанавливает право каждого на сбалансированную окружающую среду, пригодную для использования населением и достойного образа жизни, одновременно на органы государственной власти и общество возлагается обязанность по защите и сохранению этой среды во благо живущих и будущих поколений. Также в конституции получили закрепление и основные обязанности государства в области охраны окружающей среды, а также обязанности лиц, чья деятельность может оказать негативное воздействие на окружающую среду. В частности, лица, которые осуществляют добычу полезных ископаемых, обязаны восстанавливать окружающую среду, а правонарушители подвергаются уголовной и административной ответственности, которая не исключает их обязанности возместить причиненный вред (параграфы 2 и 3 статьи 225). Данное положение Конституции Бразилии фактически подразумевает право требовать возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением. Конституция Бразилии обязывает размещать в публичном доступе предварительное проведенное исследование воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности, которая может повлечь значительное ухудшение ее состояния, и наделяя государство правом требовать проведения такого исследования (пара-

граф 1 статьи 225). Из данного положения фактически следует право на доступ к информации о негативном влиянии на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности, которая может привести к неблагоприятным экологическим последствиям.

В Конституции Южно-Африканской Республики (ЮАР), основанной на нормах международного права, статья 24 посвящена окружающей среде. Так, согласно данной статье каждый человек имеет право на окружающую среду, которая не наносит вреда его здоровью или благополучию; на охрану окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений посредством разумных законодательных и других мер, которые предотвращают ее загрязнение и деградацию, обеспечивают сохранение, способствуют устойчивому развитию и использованию природных ресурсов, содействуя оправданному экономическому и социальному развитию.

Несмотря на признание экологических прав суды ЮАР предпочитают применять при разрешении дел различные законодательные акты и самостоятельно их интерпретировать, в необходимых случаях подкрепляя их конституционными положениями. В решении 2019 года по одному из наиболее известных дел попечителей Фонда GroundWork Trust против министра окружающей среды, заявители добивались признания нарушения права жителей на здоровую окружающую среду в одном из наиболее загрязненных городов Южной Африки в котором располагаются двенадцать угольных электростанций и многочисленные предприятия по добыче угля и его переработке. В результате суд признал неправомерным поведение представителя органа власти и нарушенным право жителей, проживающих в загрязненной местности, на благоприятную окружающую среду.

В Конституции Египта 2014 года провозглашено право каждого человека на жизнь в здоровой и сбалансированной окружающей среде, защита которой признана национальной обязанностью, а за государством закреплена обязанность предпринимать необходимые меры по защите и предотвращению вреда окружающей среде; обеспечению рационального использования природных ресурсов в целях устойчивого развития и гарантии прав будущих поколений (статья 46 Конституции Египта). Согласно статье 44 и 45 Конституции Египта каждый вправе пользоваться рекой Нил, морями, пляжами, озерами, водными путями, минеральными водами и природными резервами, соблюдая запрет на посягательство, загрязнение и противоправное использование природных ресурсов и выполняя обязанность по охране окружающей среды. Обязанность по охране и защите природных ресурсов возложена

на государство, которое обязано защищать реку Нил, ее минеральные воды, а также зеленые зоны городской местности, растения, скот, рыболовство, виды, находящиеся под угрозой исчезновения.

Несмотря на включение в конституцию обширных норм об экологических правах населения, рассмотрение экологических споров египетскими судами с опорой на данные нормы является редким явлением. Одним из таких случаев было признание в 2018 году дочерней компании Титан цемент Египет виновной в загрязнении окружающей среды, нарушении прав жителей и законодательства об охране окружающей среды в результате негативного воздействия на атмосферный воздух, вызванного добычей угля в непосредственной близости к жилым районам. Победа имела большое значение для жителей Египта, не располагающих достаточными средствами защиты своих прав в условиях ограниченных возможностей выражения общественного мнения и проявления гражданских инициатив.

Конституция Индонезии 1945 года с учетом внесенных в 2002 году изменений является гарантом основных экологических прав: право на благоприятную и здоровую окружающую среду признано неотъемлемой частью прав человека вместе с правом каждого иметь место жительства и жить в физическом и духовном благополучии (статья 28Н). Государство контролирует землю, воды и природные ресурсы в целях их использования для процветания индонезийского народа (ст. 33(3)). В тоже время при рассмотрении экологических споров, суды предпочитают ссылаться не на конституционные нормы и признание нарушений экологических прав граждан, а устанавливать незаконность действий ответчиков по искам. Сама судебная процедура подразумевает доказательство незаконности действий администрации или иного лица без обязанности доказать причинение вреда окружающей среде, таким образом, исключая возможность получения компенсации. Так, в деле 2560 K/PDT/2023 индонезийский суд в Джакарте не признал право на чистую окружающую среду как относящееся к правам человека. Вместо этого суд нашел ответчика виновным в неисполнении закона и обязал государство разработать план по снижению загрязнения воздуха.

В Конституции Эфиопии закреплены экологические права, к которым отнесено право каждого гражданина на чистую и здоровую окружающую среду (статья 44). Также закреплено право денежной и иной компенсации, включая государственную поддержку переселения в случае нанесения ущерба в результате реализации государственных программ или вынужденного переселения с текущего места жительства. А в статье 29

Конституции Эфиопии закреплён свободный доступ к информации, относящейся к общественным интересам, под которой можно понимать, в том числе доступ к экологической информации. Государство выступает в качестве гаранта данных прав, осуществляет владение от имени народа землей и другими природными ресурсами и распоряжение ими в целях общего блага и развития (статья 89). В статье 92 Конституции Эфиопии установлены цели политики в области охраны и защиты окружающей среды по разработке и внедрению программ и проектов без урона и разрушения окружающей среды, сопровождающихся принятием мер в целях обеспечения возможности всех граждан жить в чистой и благоприятной для здоровья окружающей среде. Важным является прямое закрепление в конституции Эфиопии права на полноту информации и выражение своего мнения по поводу планирования и внедрения политики по охране окружающей среды и проектов, которые оказывают на нее непосредственное влияние. В тоже время исследователи отмечают риторический характер данных прав, которые не помогают населению, страдающему от загрязнения атмосферного воздуха и болезней, защитить свои права и вынуждают оставлять место жительства. Государство не способно обеспечить защиту экологических прав ввиду отсутствия человеческих ресурсов и экологической коррупции, приоритета экономического роста, недостаточного уровня осведомленности государственных служащих [6].

Конституция Исламской Республики Иран не закрепляет непосредственно экологические права граждан, но декларирует общественный долг по сохранению окружающей среды в целях создания комфортных условий жизни для настоящего и будущего поколений, а также запрещение любой экономической и иной деятельности, которая приводит к загрязнению окружающей среды или наносит ей невосполнимый ущерб (статья 50). Аналогично в Конституции Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) отсутствуют положения об экологических правах граждан, но закреплено право собственности эмирата на природные ресурсы, которые находятся на его территории. Общество выступает за охрану и разумное использование таких природных ресурсов (статья 23), при том, что устойчивое развитие не признается в качестве непосредственного компонента прав человека. Исследователи ОАЭ признают недостаточность публичного участия населения в определении экологической политики и привлечении к ответственности нарушителей. ОАЭ необходимы процедуры, которые бы смогли предусмотреть участие общественности, прозрачность и ответственность при принятии экологически-значимых решений, в

частности, возможность отдельных лиц или групп обращаться за судебной защитой по аналогии с другими юрисдикциями, в которых рассматриваются экологические споры, а также возложить на компании обязанности в области экологического комплаенса с целью интенсифицировать инвестиции в зеленые и низкоуглеродные технологии [7].

Особенности регулирования экологических прав в Индии связаны с отнесением страны к религиозной правовой семье при наличии сходства с англосаксонской правовой семьей. Основным законом Индии – Конституция, не включает формулировку «благоприятная окружающая среда». Тем не менее, в судебных актах право на полезную (целостную) среду было упомянуто при разрешении Высшим судом Индии судебного спора о незаконной добыче известняка в 1983 году. Высший суд Индии, являющийся аналогом Конституционного Суда в России, в деле *Dehradun V State of Uttar Pradesh* признал неправомерной деятельность компании и обязал закрыть отдельные известняковые карьеры, разработка которых приводила к ухудшению плодородия почвы, экологической обстановки, а также негативно влияла на здоровье людей в индийском районе Кендра. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции Индии права на благоприятную окружающую среду и иных основных экологических прав граждан, суды опираются на экологические права как вытекающие из статьи 21 Конституции Индии при регламентации экологических правоотношений. В качестве обоснования суды опираются на формулировку указанной статьи о невозможности лишить человека жизни и свободы иначе как в порядке, установленном законом. Основой для разрешения экологических споров можно также признать статьи 48А и 51А Конституции Индии об обязанностях государства и граждан по защите и улучшению состояния окружающей среды, охране леса и животного мира [4].

В другом деле *Subhash Kumar vs the State of Bihar* при рассмотрении спора между заявителем и компанией, добывающей полезные ископаемые и в результате загрязняющей почву и питьевую воду, Высший суд Индии признал право граждан пользоваться незагрязненным воздухом и водой, как являющихся частью права на жизнь. В тоже время при рассмотрении спора *Virender Gaur V State of Haryana* суд отметил, что здоровая (гигиеничная) окружающая среда является частью права на здоровье и человеческое достоинство, а в деле *Ratlam Municipality V Shri Vardhichand* Верховный суд Индии пришел к выводу, что экологически чистая окружающая среда является неотъемлемой частью права на жизнь и личную свободу в соответствии со статьей 21 Конституции Индии.

Конституция Китайской народной республики (КНР) так же не содержит прямого закрепления экологических прав и подразумевает взаимосвязь окружающей среды с правами и обязанностями граждан. Ряд норм конституции предусматривает обязанности государства принимать меры по охране и оздоровлению окружающей среды, предупреждать и контролировать загрязнение; поощрять работы по лесонасаждению и озеленению, охранять леса (статья 26 Конституции КНР), соответственно, государство выступает гарантом права граждан на благоприятную окружающую среду.

Среди подзаконных нормативных актов в марте 2026 года в КНР был принят Экологический кодекс, собравший воедино все природоохранные нормы, включая экологическое управление, предотвращение и контроль загрязнений, охрану экосистем и природных ресурсов, низкоуглеродное развитие, юридическую ответственность.

В кодекс вошли положения о защите экологических прав граждан и построении экологической цивилизации в соответствии с концепцией, активно развивающейся с 1990-х годов. Концепция экологической цивилизации Китая была создана в качестве ответной меры на одобренную ООН Концепцию устойчивого развития в целях адаптации международных идей перехода к устойчивому развитию с учетом национальных особенностей Китая [1].

В итоге, конституции Бразилии, России, Южно-Африканской Республики (ЮАР), Египта, Индонезии и Эфиопии содержат сходное по смыслу и содержанию основное право человека на благоприятную (здоровую, чистую) окружающую среду. Право на доступ к экологической информации закреплено в конституциях России и Эфиопии, тогда как право на компенсацию в связи с неблагоприятным изменением состояния окружающей среды – в конституциях России, Эфиопии и Бразилии. Конституции Ирана, ОАЭ, Индии и Китая (КНР) не закрепляют непосредственно экологические права граждан, но подразумевают их включение через общие формулировки о праве на жизнь, обязанности государства по охране и использованию природных ресурсов для всеобщего блага, обязанности граждан по бережному отношению к природе и природным ресурсам.

Включение в конституции стран БРИКС основных экологических прав является признанием данных прав частью фундаментальных прав человека, отражающим связь между национальным законодательством и международными нормами права. Признание экологических прав определяет обязанность государства осуществлять

построение внутренней экологической политики в соответствии с принятыми на себя обязательствами, в случае ненадлежащего исполнения которых ухудшение состояния окружающей среды будет признаваться нарушением прав человека. Отраженные в конституциях экологические права граждан будут безусловно стимулировать государства на разработку современной политики и законодательства, позволяющих сохранять окружающую среду и благоприятные условия для жизни населения.

Список литературы:

- [1] Анисимов А.П. Волков И.К. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? // Философия. Социология. Право. 2023 г. № 3. С. 540-549.
- [2] Белокрылова Е.А., Кологерманская Е.М. Особенности реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации и Индии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016 г. № 1. С. 122-128.
- [3] Галанов А.С. Конституционные основы обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение экологической безопасности // Вестник ВГАВТ. 2014 г. № 36. С. 62-68.
- [4] Конституция Индии, 2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislative.gov.in/documents/constitution-of-india/constitution-of-india-AjN2EjMtQWa?pageTitle=Constitution-of-India> (Дата обращения: 10.04.2026).
- [5] Липчанская М.А., Хижняк В.С. Международные стандарты конституционных экологических прав человека и их реализация в Российской Федерации и в Китайской народной республике // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018 г. № 3 (43). С. 80-84.
- [6] Desalegn Amsalu Environmental rights in Ethiopia: Shifting from theory to practical realization // Journal of Sustainable Development Law and Policy (The) 9(2):48.
- [7] Maya Khater, Yassine Chami, Mohamad Albakjaji Legal Environmental Protection and Sustainable Development in the United Arab Emirates // Journal of Human Rights, Culture and Legal System No. 2, July- October 2025, pp.378-411.

References:

- [1] Anisimov A.P. Volkov I.K. The concept of the ecological civilization of China: is it of interest to Russian law? // Philosophy. Sociology. Right. 2023 No. 3. S. 540-549.
- [2] E.A. Belokrylova, E.M. Kologermanskaya. Features of the realization of citizens' rights to a

favorable environment in the Russian Federation and India // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2016 No. 1. S. 122-128.

[3] Galanov A.S. Constitutional foundations of ensuring the rights of citizens to a favorable environment and ensuring environmental safety // VGAVT Bulletin. 2014 No. 36. S. 62-68.

[4] Constitution of India, 2024 // [Electronic Resource]. URL: <https://www.legislative.gov.in/documents/constitution-of-india/constitution-of-india-AjN2EjMtQWa?pageTitle=Constitution-of-India> (Дата обращения: 10.04.2026).

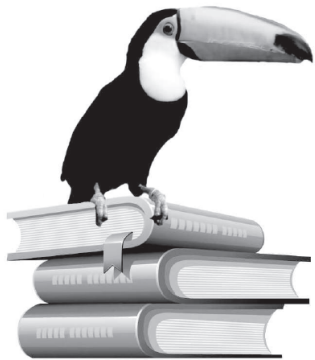
[5] Lipchanskaya M.A., Khizhnyak V.S. International standards of constitutional environmental

human rights and their implementation in the Russian Federation and in the People's Republic of China // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018 No. 3 (43). S. 80-84.

[6] Desalegn Amsalu Environmental rights in Ethiopia: Shifting from theory to practical realization // Journal of Sustainable Development Law and Policy (The) 9(2):48.

[7] Maya Khater, Yassine Chami, Mohamad Albakjaji Legal Environmental Protection and Sustainable Development in the United Arab Emirates // Journal of Human Rights, Culture and Legal System No. 2, July- October 2025, pp.378-411.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.